

DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-2-48-60

АНРИ ЛЕФЕВР: ОТ “ПРАВА НА ГОРОД” К “УРБАНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ”

И.А. Вершинина, канд. социол. наук, доц., доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье рассматриваются работы французского философа и социолога Анри Лефевра, посвященные городской проблематике. Представлена эволюция идейно-теоретических оснований подхода А. Лефевра к пониманию особенностей развития городов и его ключевые характеристики. Раскрыто представление А. Лефевра о природе города, проанализировано понятие кризиса современного города и факторы, определяющие его. Особое внимание уделяется концепции “права на город”, которую в современной урбанистике развивает Д. Харви. Проанализированы предпосылки урбанистической революции в трактовке А. Лефевра, ее движущие силы и желаемые результаты.

Ключевые слова: социология города, производство пространства, право на город, урбанистическая революция, сегрегация, агломерация.

ANRI LEFEVR: FROM “THE RIGHT TO THE CITY” TO THE “URBANIST REVOLUTION”

Vershinina Inna A., PhD Sci., Associate Professor, Department of Contemporary Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: urbansociology@yandex.ru

The article deals with the works of the French philosopher and sociologist Henri Lefebvre, devoted to urban problems. The evolution of the ideological and theoretical foundations of Lefebvre’s approach to understanding the features of urban development and its key characteristics is presented. The presentation of A. Lefevre on the nature of the city is disclosed, the concept of the crisis of the modern city and the factors that determine it are analyzed. The main attention is paid to the concept of “the right to the city”, which D. Harvey continues to develop in modern urban studies. The prerequisites of the urban revolution and its desired results are analyzed.

Key words: urban sociology, production of space, the right to the city, an urban revolution, segregation, agglomeration.

Анри Лефевр (1901–1991) – французский мыслитель, которого чаще всего называют философом или социологом, поскольку он

* Вершинина Инна Альфредовна, e-mail: urbansociology@yandex.ru

с 1930 г. занимал должность профессора философии, а с 1961 г. — профессора социологии. Однако сам А. Лефевр не считал себя ни философом, ни социологом¹. Он предпочитал, чтобы его характеризовали как представителя марксизма, поскольку это отражало его мировоззренческие установки и позволяло понять суть его основных идей вне зависимости от того, к какой области их отнести — к философии или к социологии.

Процесс урбанизации и социальные проблемы городов становятся одной из центральных тем творчества А. Лефевра во второй половине 1960-х гг. Некоторые исследователи полагают, что обращение к проблемам пространства было спровоцировано обретением независимости бывшими французскими колониями². Это привело к изменениям не только географических карт, но и социального пространства, следствием чего стали существенные политические, экономические и социальные трансформации, которые, конечно же, гораздо более значимы для социологов, чем изменение государственных границ.

Как говорил сам французский ученый, его труды изменились, потому что изменился мир³. Хотя, возможно, интерес к данной теме был связан с тем, что А. Лефевру предложили занять должность директора Института городской социологии (*Institut de Sociologie Urbaine*) в Нантере, неподалеку от Парижа, которое он принял в 1965 г.⁴

Символично, что первая работа А. Лефевра, в название которой были вынесены проблемы городов — “Право на город”⁵, была опубликована в 1968 г., когда в Париже шли студенческие волнения, массовые беспорядки и всеобщая забастовка. Конечно же, работа была написана до этих событий (в 1967 г., как говорит сам автор, к столетию публикации “Капитала”), но своевременность заявления о том, что каждый из жителей обладает “правом на город” и может его отстаивать, по всей видимости, и способствовала появлению серии публикаций, посвященных данной теме. Наиболее значимыми работами А. Лефевра в данной области являются “Урбанистическая революция”⁶ и “Производство пространства”⁷.

Исследователи его творчества высказывают предположение, что “Урбанистическая революция” была написана во многом под

¹ Elden S. Understanding Henri Lefebvre: theory and the possible. L.; N.Y., 2004. P. 4.

² Kofman E., Lebas E. Lost in transposition — time, space and the city // Henri Lefebvre: Writings on Cities / Ed. by E. Kofman, E. Lebas. Oxford, 1996. P. 14.

³ Elden S. Op. cit. P. 3.

⁴ Kofman E., Lebas E. Op. cit. P. 16.

⁵ Lefebvre H. Le droit à la ville. 3-e édition. P., 2015.

⁶ Lefebvre H. La révolution urbaine. P., 1970.

⁷ Lefebvre H. La production de l'espace. 4-e édition. P., 2000.

влиянием политического кризиса 1968 г. во Франции и волнений, проходивших в разных странах мира, которые потребовали переосмысления социальных процессов и явлений. Н. Смит, написавший предисловие к англоязычному переводу данного произведения, считает, что термин “революция” также не случайно оказался вынесен в название и указывает на то, что именно города становятся аренами для разного рода революций⁸. А. Лефевр приходит к выводу, что основные проблемы капиталистического общества второй половины XX в. – это проблемы преимущественно городские, и начинает пристально их изучать.

А. Лефевр интерпретирует идеи К. Маркса, пытаясь понять, насколько они применимы к анализу социальной реальности второй половины XX в. Опираясь на постулаты исторического материализма, французский ученый активно использует терминологию классического марксизма, рассматривая процесс производства, производственные отношения, эксплуатацию, классы, капитализм, революции и т.д. Однако А. Лефевр не только воспроизводит тезисы К. Маркса, но и критикует классика и его последователей. В частности, А. Лефевр считает, что К. Маркс, рассматривая процессы индустриализации, формирования и функционирования капиталистического общества, уделил недостаточно внимания городскому вопросу⁹. Лишь Ф. Энгельс обозначил жилищную проблему рабочего класса¹⁰, однако, городские проблемы гораздо шире, нежели просто жилищные.

Наибольшую известность из всех произведений, посвященных городской тематике, получила работа А. Лефевра “Производство пространства”, поскольку в 1991 г. она была переведена на английский язык. Прочитать эту работу на русском языке стало возможно с 2015 г.¹¹ Другие произведения А. Лефевра по городской тематике были переведены лишь на английский и только в начале XXI в.: англоязычная версия “Урбанистической революции” была опубликована в 2003 г., “Права на город” – в 2006 г. При этом многие исследователи творчества французского социолога полагают, что последняя из упомянутых выше работ является основополагающей для понимания его теории. Уже в “Праве на город” А. Лефевр формулирует те идеи, которые будут позднее более подробно рассмотрены в “Производстве пространства”: город является результатом творения (*oeuvre*), производства и воспроизводства социальных

⁸ Smith N. Foreword / Lefebvre H. The Urban Revolution. Minneapolis; L., 2003. P. VII.

⁹ Lefebvre H. Le droit à la ville. P. 78.

¹⁰ См., например: Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. СПб., 1906.

¹¹ Лефевр А. Производство пространства. М., 2015.

отношений¹². Любой город имеет свою историю и одновременно сам является частью истории, поскольку создается и совершенствуется своими жителями в определенном историческом и событийном контексте.

Западный средневековый город был результатом творения торговцев и банкиров, которые, создав город, им и управляли. А. Лефевр считает, что итальянские, фламандские, английские и французские торговцы, рассматривая города как продукт собственного производства, любили их и украшали произведениями искусства. Однако желание украсить город сосуществовало с желанием получить прибыль, вследствие чего они управлялись “циничной властью золота”¹³. Подобная модель города, созданная несколько веков назад, по мнению французского социолога, сохранилась до сих пор. Город существует как совокупность нематериальных (знания, культура и т.п.) и материальных объектов, произведенных людьми. Соответственно, история города пишется как книга, в ней находят свое отражение идеологии, ценности тех людей, которые участвовали в его создании, т.е. производстве.

Каждый тип общества и способ производства предполагают формирование особого типа города, производят особый тип физического и социального пространства¹⁴. Изменение способа производства неминуемо должно привести к изменению пространства. Если революция не заканчивается трансформацией пространства, производством его нового типа, то А. Лефевр считает ее несостоявшейся, проигранной¹⁵. Если не изменилось пространство, то и жизнь его обитателей осталась прежней, обновились лишь идеологические надстройки, институты или политический аппарат.

Восточный город — причина и результат азиатского способа производства. Армии защищают и одновременно подавляют сельскохозяйственные территории, которые управляются городом, в котором проходят военные парады и религиозные процессии. Центром не только города, страны, но и мира является дворец правителя, который является конечной и начальной точкой для всех подданных. Это священная территория, доступ на которую ограничен, но с которой в разные стороны распространяется власть и могущество суверена. Это пространство бунтов и неизбежно следующих за ними репрессий.

В центре античного города находится не хорошо охраняемый дворец, а наоборот, открытое пространство — агора или форум.

¹² *Lefebvre H. Le droit à la ville. P. 44.*

¹³ *Ibid. P. 45.*

¹⁴ *Ibid. P. 119–121.*

¹⁵ *Lefebvre H. La production de l'espace. P. 66.*

Это место предназначено для городских собраний и принятия политических решений. Хотя А. Лефевр настаивает на том, что между форумом и агорой были весьма серьезные различия.

В центре средневековых городов оказался рынок, в непосредственной близости от которого находится церковь. Произошла коммерциализация центра, из политического он превратился в экономический. Церковь благословляет торговлю, создавая предпосылки для развития капитализма.

Капиталистический город создается как центр потребления, причем характер потребления двоякий: в капиталистическом городе существует не только пространство потребления, но и происходит потребление пространства. Приходя в центр города, в котором сосредоточены люксовые магазины, люди оплачивают не только стоимость товаров, но и стоимость аренды в историческом месте, которое является наиболее престижным, а потому — дорогим.

В неокapиталистическом городе в центре должно оказаться не потребление, а принятие решений. Товары и люди должны быть вытеснены из центра знаниями и данными. В новом городе функциональная роль центра должна быть пересмотрена. В центре должна оказаться игра (*ludo*), понимаемая в самом широком смысле: от спорта до театра. Очевидно, что эта идея была сформулирована А. Лефевром во многом под влиянием работы Ги Дебора “Общество спектакля”, вышедшей в 1967 г.¹⁶ Ожидается, что главным субъектом игры А. Лефевр называет рабочий класс, считая, что у него эта способность развита в значительно большей мере, чем у всех остальных¹⁷. Рабочий класс в наибольшей степени стал жертвой сегрегации, поэтому он больше других заинтересован в разрыве с прежней морфологией и может покончить с идеологией потребления, которая способствует обнищанию его повседневной жизни. Далее французский социолог приходит к заключению, что утопия “общества игры” имеет много общего с социализмом вследствие ведущей роли, которая в нем принадлежит рабочему классу.

Идеальный город “общества игры” будет недолговечным и мимолетным, в него изначально будет заложен процесс перманентного устаревания. Этот эфемерный город будет результатом постоянного творения своих жителей, а потому будет подвержен изменениям. А. Лефевр не сомневается, что быстро развивающиеся технологии сделают возможной подобную изменчивость.

А. Лефевр предлагает два определения города, которые, по его мнению, дополняют друг друга. Во-первых, город — это “проекция общества на земле, то есть не только определенное местопо-

¹⁶ Debord G. La société du spectacle. P., 1967.

¹⁷ Lefebvre H. Le droit à la ville. P. 123.

ложение, но особое пространство, воспринимаемое и постигаемое с помощью мысли, которая определяет материальную и социальную составляющие”¹⁸. Во-вторых, город – это совокупность различий между городами¹⁹. А. Лефевр считает необходимым предложить второе определение, так как первое не учитывает особенностей городов, ставших результатом их исторического развития, последствий разделения труда между городами и взаимоотношений с близлежащими территориями, которые предполагают возможность существенных различий между паттернами городской жизни. Интересен тот факт, что А. Лефевр не отвергает других определений и говорит о том, что возможно рассматривать город и с других позиций, и называет еще один вариант трактовки этого понятия, который в последующих произведениях будет проанализирован значительно подробнее: он пишет о городе как о пространстве для конфронтации, конфликтов, борьбы и даже революций.

Город рассматривается как пространство несоответствия между желаемым и возможным, что особенно ярко проявляется в обществе потребления и приводит к относительной депривации. Причем влияние города может распространяться за его пределы. Современный город, став центром принятия решений, аккумулируя капитал, является “желанным местом”, вследствие чего может позволить себе эксплуатировать все общество в целом, заставляя его работать на себя.

А. Лефевр считает, что интенсивный период параллельных процессов урбанизации и индустриализации подрывает основы традиционного города и способствует формированию тех проблем, с которыми сталкиваются города в середине XX в. Проблемы настолько усугубились, что приблизили очередную критическую точку в процессе урбанизации, настолько значимую, что А. Лефевр сравнивает ее прохождение с преодолением звукового барьера²⁰. Изначально сельская местность была системообразующей для социума, поскольку в аграрном обществе производство связано с землей. Однако в индустриальных странах город начинает серьезное наступление на традиционный образ жизни. Мы наблюдаем урбанизированные деревни, утратившие свою специфику вследствие агрессивного наступления городов. Таким образом, можно говорить об урбанизации всего общества²¹, причем этот процесс можно наблюдать в разных странах мира. Кризис, связанный с приближением к опасной точке урбанизации, А. Лефевр также

¹⁸ *Lefebvre H. Le droit à la ville. P. 54.*

¹⁹ *Ibid.*

²⁰ *Ibid. P. 70.*

²¹ *Ibid. P. 71.*

называет глобальным, как и сам процесс урбанизации. Ситуация отличается в зависимости от политических режимов и уровня экономического развития стран, но повсеместно можно наблюдать деструктивные процессы функционирования городов.

Урбанизация представляет собой пример перехода количества в качество, когда чрезмерное расширение и экспансия в результате промышленного производства (пространства, объектов и продуктов) привели к доминированию техники над природой и кардинальному преобразованию места проживания горожан, причем не только физическому, но и социальному. Урбанизированное общество живет по законам рынка, в основе которых лежит “логика денег”²². Однако эта логика вступает в конфликт со стремлением к творческой продуктивности.

В условиях промышленного роста во всех городах, вне зависимости от того, какая политика проводится властями, наиболее острым вопросом становится жилищный. Темпы жилищного строительства повсеместно оказываются ниже, нежели это необходимо для обслуживания потребностей индустриального предприятия, в которое превращается город. Город низводится до уровня “де-вайса”, необходимого для организации производства и потребления. Превратившись в механизм для производства и потребления, инструмент организации этих процессов, города утратили свою социальную составляющую, она была полностью поглощена материальной. А. Лефевр считает, что города всего мира объединяет конфликтная природа социальных взаимоотношений, сложившихся в них²³, которая ведет к исчезновению как традиционной деревни, так и традиционного города. На их обломках происходит формирование урбанизированного общества, переход к которому и будет обозначать преодоление критической, или кризисной, точки в развитии городов.

При этом роль городов в промышленном обществе, с точки зрения А. Лефевра, стала менее значимой, чем ранее. В прошлом города были источником разума и рациональности, позиционировали себя как их носители в противопоставлении с сельской местностью, жители которой были более склонны к вере в священное и сверхъестественное. Не случайно процесс секуляризации начинается именно в городах, это вполне ожидаемый шаг на пути ко все большей рациональности. Но в результате промышленной революции города стали терять свое право на обладание рациональностью, поскольку принятие многих решений происходит на более высоких уровнях — национальном и региональном, а города

²² *Lefebvre H.* Le droit à la ville. P. 79.

²³ *Ibid.* P. 72–73.

воспринимаются как инструменты и средства достижения целей. Город зачастую управляется издалека, людьми, не принадлежащими к городскому сообществу и не понимающими особенностей его функционирования: город, или то, что от него осталось, строится или перестраивается, реконструируется как простая комбинация безличных функциональных элементов²⁴. Как следствие, города становятся безликими, похожими друг на друга, утрачивают творческую составляющую, которая была присуща им прежде и придавала индивидуальность.

Жители постепенно отдаляются от города, чему способствуют возросшая мобильность, распространение автомобильного транспорта и влияние средств массовой информации, которые с легкостью переносят аудиторию в отдаленные уголки планеты. В прошлое уходит и такое явление, как соседство, поскольку, не чувствуя привязанности к месту (пребывание может оказаться мимолетным), горожане становятся безразличнее и к окружающим, связи с которыми уже не воспринимаются как значимые. Кроме утраты традиционного города А. Лефевр констатирует повсеместное производство и распространение презрения, ментальной и социальной нищеты²⁵. Они стали неизбежными спутниками бедной повседневной жизни, в которой символы традиционного города ушли в прошлое, но ничто не пришло им на смену. Государственные власти и влиятельные экономические субъекты предлагают городам только одно направление развития — путь к девальвации, деградации и разрушению городского сообщества. Таким образом, кризис городов связан не с кризисом рациональности как таковой, ведущей свое происхождение из философской традиции, а с вполне определенными формами рациональности: государством, бюрократией и экономикой, главной целью которой является обеспечение постоянного дохода системе и ее аппарату. Кризис городов — это, во многом, кризис местных (муниципальных) институтов, которые оказались подвержены воздействию двух мощных сил — государства и промышленных предприятий. Подобное деструктивное воздействие неизбежно рождает противодействие со стороны городского сообщества.

А. Лефевр отмечает рост тенденций к сегрегации во всех странах мира. Причем усиление сегрегации социальных групп, этнических групп, страт и классов противоречит интересам государств, они предпринимают действия, направленные на борьбу с нею. Однако сегрегация проявляется повсеместно, пусть и не всегда в явных формах. Наиболее ярким проявлением сегрегации А. Лефевр

²⁴ *Lefebvre H. Le droit à la ville. P. 75.*

²⁵ *Ibid.*

называет гетто. Причем он считает, что элитные кварталы также являются их разновидностью, поскольку состоятельные люди изолируют себя от других в гетто своего благополучия. Хотя главной жертвой сегрегации французский социолог считает рабочий класс²⁶.

Несмотря на мощную идеологию, направленную против сегрегации (базирующуюся на либеральном гуманизме и понимании города как единого организма), практика показывает, что вопреки воле власть имущих сегрегация усиливается. Классы (сознательно или неосознанно) стремятся к сегрегации. Однако А. Лефевр указывает на то, что в демократических странах власти не могут открыто признаться в стремлении к сегрегации, потому что опираются на гуманистическую идеологию, которая превратилась в утопию и приводит к демагогии. Но в реальности несмотря на различие интересов и даже конфликты государства и частного бизнеса по ряду вопросов их объединяет заинтересованность в сегрегации, поэтому неудивительно, что этот процесс интенсивно развивается. Следовательно, сегрегация, которая является разрушительной для города и его социальной жизни, не может быть преодолена.

Государство и частные корпорации присваивают себе функции города, узурпируют их и тем самым разрушают его. В этом и заключается институциональный глобальный кризис городов и муниципального управления. Перед нами предстают разобщенные и инертные элементы социальной жизни. Повседневная жизнь оказалась разделена на множество отдельных частей: работа, транспорт, частная жизнь, досуг²⁷. Аналитическое разложение на части изолировало их друг от друга как самостоятельные ингредиенты или химические элементы. Синтез, который мы пытаемся производить в повседневной жизни, представляет собой лишь комбинацию этих отдельных элементов. А комбинация не является и никогда не сможет стать синтезом.

А. Лефевр задается вопросом, может ли городская жизнь быть восстановлена через усиление своих способностей к интеграции и участию, которые оказались практически полностью утеряны. Он отвергает возможность реконструкции старого города, считая, что в других условиях, в изменившихся обществах можно лишь пытаться сконструировать новый город на новых основаниях. Традиционный город не может быть возрожден, но и бесформенная агломерация не кажется А. Лефевру оптимальным вариантом развития²⁸. Он предлагает рассмотреть город как виртуальный объект,

²⁶ *Lefebvre H.* Le droit à la ville. P. 94.

²⁷ *Ibid.* P. 91.

²⁸ *Ibid.* P. 97.

будущее которого открыто, и предпринимает попытку его смоделировать.

Чтобы город опять стал продуктом совместного творения, он должен претерпеть революционные изменения. Говоря о стратегиях городского развития, мы должны понимать, что существует спектр возможностей, которые могут быть реализованы при наличии силы, которая сможет этому способствовать. В качестве подобной силы А. Лефевр рассматривает социальные группы, а именно, классы, способные на революционную инициативу и реализацию тех проектов, которые помогут решить проблемы городов. Это те социальные и политические силы, которые будут способствовать обновлению города и превращению его вновь в творение. Первым шагом на пути этого обновления должен стать кардинальный пересмотр стратегий развития, которые привели к сегрегации. Стратегия городского обновления должна быть революционной по отношению к существующему порядку. Единственной силой, которая может способствовать обновлению города и положить конец сегрегации, А. Лефевр считает рабочий класс²⁹. Пока рабочий класс хранит молчание, он далек от выполнения своей исторической миссии.

А. Лефевр полагает, что реализацию революционных инициатив следует начать с двух предложений³⁰:

1. Политическая программа городского реформирования, основанная на всестороннем изучении существующих реалий, которая может быть предложена левым партиям и будет отражать интересы рабочего класса. Но она должна быть основана на знании, поэтому должна формулироваться, как ни парадоксально, не самими рабочими, а представителями науки, которые впоследствии смогут контролировать ее реализацию (видимо, А. Лефевр считал себя одним из них). Наука о городе должна представить теоретические и критические основания реализации проекта.

2. Тщательно продуманные проекты городского планирования, которые предложат модели структурирования пространства, вне зависимости от того, насколько они на первый взгляд покажутся осуществимыми или утопическими. Главное, по мнению А. Лефевра, чтобы они не основывались на изучении существующих городских реалий, наоборот, чем дальше от них окажутся новые проекты, тем выше будет вероятность их реализации. Утопия, контролируемая диалектическим разумом, необходима для предотвращения появления предположительно научных фикций и сбившихся с пути мечтаний. Реализация проекта нового города возможна лишь в ре-

²⁹ *Lefebvre H. Le droit à la ville. P. 103.*

³⁰ *Ibid. P. 104.*

зультате диалектического взаимодействия между наукой и политической властью, диалог между которыми должен актуализировать отношения между теорией и практикой.

А. Лефевр предлагает быть смелее и ничего не бояться при разработке программы построения нового города и урбанистического общества: цели могут быть возможными и невозможными; и те, и другие имеют право на существование, потому что то, что сегодня кажется недостижимым, завтра может оказаться вполне реальным³¹. По мнению А. Лефевра, одной из составляющих “миссии рабочего класса” является гарантия признания и соблюдения различных прав, превращение их в социальные практики.

Право на город включает в себя совокупность прав: на свободу, на творение, на участие и т.п.³² Это свобода от каких-либо репрессий, предоставляющая возможности для творчества и созидания. По словам А. Лефевра, право на город — это “лозунг и требование”³³, которые “бродят окольными путями ностальгии и путешествий”. Потребность в природе и право на нее вступают в противоречие с правом на город. Претензия на природу, лишённую шума и усталости, и желание насладиться ею вытесняют право на город.

Право на город нельзя трактовать просто как возвращение к традиционным городам. Это обновлённое право на городскую жизнь, на борьбу за формирование урбанистического общества на основе синтеза науки и искусства, право, которое должен реализовать рабочий класс. А. Лефевр призывает рабочий класс, как и столетие назад, вспомнить о своих интересах и бороться за построение общества и городов для своих жителей³⁴. Причём французский социолог исключает представителей буржуазии из категории жителей. По его мнению, они не обрели права на город, поскольку они живут везде и нигде, кочуя от отеля к отелю, или даже осуществляя командование с палубы яхты.

Право на город должны предъявить те, для кого он является частью их повседневной жизни: молодежь, студенты, интеллектуалы, армии рабочих, возможно, включающие “белых воротничков”, жители пригородов, т.е. все, кого в той или иной мере поработила буржуазия. А. Лефевр считает необходимым открыть глаза на бедность своего существования всем собратьям по несчастью, которые ежедневно покидают свои жилища, устремляясь к станциям переполненного метро, чтобы добраться до места работы, а вечером проделать тот же путь в обратном направлении, восстановить

³¹ *Lefebvre H.* Le droit à la ville. P. 113–114.

³² *Ibid.* P. 125.

³³ *Ibid.*

³⁴ *Ibid.* P. 108.

свои силы и повторить все то же самое на следующий день³⁵. Именно они являются настоящими жителями города и должны предъявить право на него. Если этого не произойдет, нас может ждать довольно печальное будущее. Одним из возможных сценариев, по мнению А. Лефевра, является сюжет фантастического романа А. Азимова “Основание”³⁶: город-планета Трантор, аккумулирующая знания и власть, является столицей и центром принятия решений в Галактической империи³⁷. А. Лефевр предостерегает нас: во что-то подобное могут превратиться и наши города, уже ставшие центрами принятия решений и потребления.

Главная опасность реализации негативных сценариев, по мнению французского социолога, заключается в том, что ученые и интеллектуалы начали соперничать друг с другом в погоне за славой и другими ценностями, а не сотрудничать. Живя в интеллектуальных гетто – наукоградах и университетских кампусах, они оказались далеки от масс. И то, что сейчас кажется утопией, неожиданно может стать реальностью, если прозрение придет слишком поздно.

А. Лефевр предлагает признать тот факт, что урбанизация является конечной точкой процесса индустриализации, а следовательно, их нельзя рассматривать отдельно друг от друга. Но городская жизнь не должна быть подчинена промышленному росту, зависеть от него, иначе индустриализация и урбанизация утрачивают свой смысл. Оба эти процесса должны быть контролируемы и управляемы, если мы хотим построить урбанистическое общество, которое и должно стать конечной целью индустриализации и урбанизации. Город должен прекратить свое существование как пассивное вместилище для производства и его продуктов. Он должен стать центром принятия решений жителями, в том числе, и касающихся средств производства.

Произведения А. Лефевра по городской тематике были высоко оценены современниками, хотя подвергались и критике, в частности, со стороны М. Кастельса³⁸. Хотя долгое время познакомиться с произведениями А. Лефевра можно было лишь на французском языке. Перевод “Производства пространства”, а затем “Урбанистической революции” и “Права на город” на английский язык привели к ренессансу идей А. Лефевра, которые востребованы и в XXI в. Д. Харви активно популяризирует его идею о праве на город³⁹, хотя и предлагает свою ее трактовку.

³⁵ *Lefebvre H.* Le droit à la ville. P. 108.

³⁶ *Asimov I.* Foundation. Garden City. N.Y., 1951.

³⁷ *Lefebvre H.* Le droit à la ville. P. 109.

³⁸ *Castells M.* The urban question: a Marxist approach. L., 1977. P. 86.

³⁹ *Harvey D.* The right to the city // *Divided Cities: The Oxford Amnesty Lectures 2003* / Ed. by R. Scholar. Oxford, 2006.

В 2003 г. была опубликована работа, автор которой, Д. Митчелл, указывает, что проблемы, поднятые А. Лефевром, не утратили своей актуальности. Стараясь подчеркнуть преемственность идей, Д. Митчелл называет свое произведение “Право на город: социальная справедливость и борьба за общественное пространство”⁴⁰, тем самым, отсылая нас к одной из самых известных работ А. Лефевра. В 2014 г. вышла коллективная монография, также заставляющая вспомнить об одном из произведений А. Лефевра — “Урбанистическая революция сегодня”⁴¹. Таким образом, можно сделать вывод о том, что А. Лефевр оказал серьезное влияние на последующее развитие социологической урбанистики, которое ощущается вплоть до наших дней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лефевр А. Производство пространства. М., 2015.

Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. СПб., 1906.

REFERENCES

Asimov I. Foundation. Garden City. N.Y., 1951.

Castells M. The urban question: a Marxist approach. L., 1977.

Debord G. La société du spectacle. P., 1967.

Ehngel's F. Polozhenie rabocheho klassa v Anglii [The situation of the working class in England]. SPb., 1906 (in Russian).

Elden S. Understanding Henri Lefebvre: theory and the possible. L.; N.Y., 2004.

Harvey D. The right to the city // Divided Cities: The Oxford Amnesty Lectures 2003 / Ed. by R. Scholar. Oxford, 2006.

Kofman E., Lebas E. Lost in transposition – time, space and the city / Henri Lefebvre: Writings on Cities / Ed. by E. Kofman, E. Lebas. Oxford, 1996.

Lefebvre H. La production de l'espace. 4-e édition. P., 2000.

Lefebvre H. La vallée de Campan – etude de sociologie rurale. P., 1963.

Lefebvre H. La révolution urbaine. P., 1970.

Lefebvre H. Le droit à la ville. 3-e édition. P., 2015.

Lefevr A. Proizvodstvo prostranstva [Production of space]. M., 2015 (in Russian).

Mitchell D. The right to the city: social justice and the fight for public space. N.Y., 2003.

Smith N. Foreword / Lefebvre H. The Urban Revolution. Minneapolis; L., 2003.

Urban revolution now: Henri Lefebvre in social research and architecture / Ed. by L. Stanek, C. Schmid, A. Moravánszky. Ashgate, 2014.

⁴⁰ *Mitchell D.* The right to the city: social justice and the fight for public space. N.Y., 2003.

⁴¹ Urban revolution now: Henri Lefebvre in social research and architecture / Ed. by L. Stanek, C. Schmid, A. Moravánszky. Ashgate, 2014.